

Типология сложноподчинённых конструкций: русско-азербайджанские параллели и расхождения

¹ Расулова Садагат, ² Мирзоева Флора

<https://doi.org/10.69760/gsrh.0250205026>

Аннотация.

Статья посвящена сопоставительному анализу сложноподчинённых предложений в русском и азербайджанском языках, относящихся к различным типологическим системам (флективной и агглютинативной). Цель исследования — выявить структурно-грамматические и семантико-функциональные соответствия и расхождения между основными типами придаточных (изъяснительными, определительными, подлежащими/сказуемыми, обстоятельственными) и средствами связи главной и придаточной частей. Методология включает сопоставительный, структурный и функциональный анализ. Эмпирическая база составлена из корпусных и учебных примеров, а также иллюстраций из художественных текстов. Показано, что в русском языке ключевую роль играют союзные слова (который, где, когда и др.), являющиеся членами придаточной части, тогда как в азербайджанском языке широко функционирует универсальный соединитель **ki** в сочетании с лексическими указателями; различается и позиционная свобода придаточных, а также переводческие решения для сравнительных и следственных конструкций. Результаты уточняют закономерности синтаксической организации сложноподчинённых конструкций в двух языках и полезны для методики преподавания, разработки упражнений трансформационного типа, а также для практики перевода и межкультурной коммуникации.

Ключевые слова:

сложноподчинённое предложение; сопоставительный синтаксис; русский; азербайджанский; типология.

1. Введение

Сложноподчинённые конструкции представляют собой один из ключевых механизмов синтаксической организации высказывания и существенно варьируют в языках с разной морфосинтаксической структурой. Русский язык, как флективная S–P–O система с развитым инвентарём союзов и союзных слов, допускает широкую позиционную вариативность придаточных и активно эксплуатирует корреляцию с указательными словами. Азербайджанский язык, будучи агглютинативным с базовым порядком SOV и послелогом, опирается на универсальный субординатор **ki** и ряд лексико-грамматических

¹ Rasulova, S. Senior Lecturer, Nakhchivan State University, Azerbaijan. Email: sedaqetresulova@ndu.edu.az.
ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-6105-1629>

² Mirzoyeva, F. Lecturer, Nakhchivan State University, Azerbaijan. Email: mirzeyevaflora@gmail.com.

маркеров, чаще сводя относительные связи к конструкциям без союзных слов-членов предложения. Эти типологические контрасты влияют на способы подчинения, распределение типов придаточных и переводимость модельных конструкций.

Цель статьи — выявить структурные соответствия и расхождения в сфере сложноподчинённого предложения (СПП) русского языка и *tabeli mürəkkəb cümlə* азербайджанского, уточнить средства связи главной и придаточной частей, позиционные модели и семантико-функциональные роли различных подтипов придаточных. Задачи включают: (1) описание инвентаря соединительных средств и их статуса (союз vs. союзное слово vs. лексический маркер); (2) сопоставление типологии придаточных (изъяснительные, определительные, подлежащные/сказуемые, обстоятельственные); (3) анализ позиционных и пунктуационных различий; (4) формулирование переводческих соответствий и типовых ошибок.

Научная новизна состоит в комплексном сравнении субординации при различной морфосинтаксической организации систем и в уточнении механизмов корреляции «главное—придаточное» в условиях асимметрии союзных средств. Материалом служат примеры из классических и современных текстов обоих языков, а также данные учебных корпусов; библиографические опоры указаны в разделе «Список литературы». Практическая значимость связана с методикой преподавания, разработкой упражнений трансформационного типа и повышением точности переводческих решений.

2. Теоретико-методологические основания

В работе используется единый терминологический аппарат для двух сопоставляемых систем: **главное предложение** и **придаточное** (РУС), им соответствуют **baş cümlə** и **budaq cümlə** (АЗ). Под **сложноподчинённым предложением** понимается двучленная или многочленная конструкция, в которой придаточная часть(и) синтаксически и семантически зависит от главной, уточняя её компонент(ы) или предикативный центр.

Методологическая рамка сочетает три взаимодополняющих подхода. **Структурный** фокусируется на формально-синтаксических средствах связи: союзах, союзных словах, коррелятивах, позиционных моделях (придаточная до/после/внутри главной), а также на пунктуационном оформлении. **Функциональный** описывает семантико-синтаксические роли придаточных (изъяснение, атрибуция, предикация, обстоятельственные значения — время, место, причина, цель, условие, уступка, образ действия/сравнение, следствие) и их вклад в информационную структуру высказывания (тема—рема, фокус). **Сопоставительный** подход выявляет межъязыковые соответствия/расхождения и переводческие эквиваленты при асимметрии средств подчинения.

В качестве **критериев сопоставления** принимаются: (1) форма связи (союз, союзное слово, лексический/частичный маркер, универсальный **ki**); (2) позиция придаточной части и её корреляция с указателями в главной; (3) обязательность/вариативность маркера; (4) участие

местоимений и наречных элементов (который/где/когда и др. vs. *kim/harada* и др.); (5) степень грамматикализации модели (формульность, устойчивые шаблоны). **Единицей анализа** является пара «главное—придаточное» с аннотированными параметрами: тип придаточной, средство связи, позиция, переводимый эквивалент и комментарий по статусу маркера (является/не является членом придаточного). Такой дизайн обеспечивает сопоставимость данных и позволяет формулировать обобщения для учебной и переводческой практики.

3. Средства связи и позиция придаточного

В обоих языках подчинительная связь реализуется сочетанием формально-грамматических маркеров и позиционных моделей. В русском языке ведущую роль играют **союзы** (*что, чтобы, если, так как, потому что*) и **союзные слова**, которые одновременно являются членами придаточной части: **местоимения** (*кто, что, который, чей*) и **наречия** (*где, куда, откуда, когда* и др.). Их двойной статус — соединительный и синтаксико-семантический — обеспечивает точную категоризацию придаточного (атрибутивного, изъяснительного, обстоятельственного и т. п.) и задаёт внутрипридаточные связи.

В азербайджанском языке функцию субординации широко выполняет **универсальный маркер *ki***, сочетающийся с лексическими указателями и частицами; параллельно используются **союзы** **çünki* (потому что), *əgər* (если), *hərçənd* (хотя)_ и др., а также **союзные слова** **kim* (кто), *nə* (что), *harada* (где), *nə qədər* (сколько)_ и т. п. Ключевое отличие: *ki* чаще **не выступает членом** придаточного, выполняя чисто связующую функцию; в русском же относительные местоимения/наречия почти всегда **являются членами** придаточной.

Позиционно придаточные в обоих языках могут **предшествовать, следовать** за главным или **встраиваться внутрь** него; при этом частотность и стилистический эффект различаются. Для русского характерна высокая вариативность (в том числе экспрессивное выдвижение придаточного в начало). В азербайджанском норма часто тяготеет к позиции **после** главной, особенно при *ki*-клауза, но предварение возможно при наличии условий информационной структуры и просодики.

Иллюстративные пары (нейтрально адаптированные):

1. RU (изъясн.): Я думаю, **что** он придёт. → AZ: Мən düşünürəm **ki**, o gələcək.
2. RU (определит.): Дом, **в котором** мы жили, стоял у леса. → AZ: Bizim yaşadığımız ev meşənin yanında idi. / ...ev **ki**, meşənin yanında idi (разговорн.).
3. RU (место/время): Пойдём туда, **где** тише; вернёмся, **когда** стемнеет. → AZ: Sakit *haradırsa*, ora gedək; *qaranlıq düşəndə* qayıdaq.
4. AZ (изъясн.): Мən gördüm **ki**, işimiz irəliləyir. → RU: Я увидел, **что** наше дело продвигается.

5. **AZ (следствие/степень):** *O elə yorulmuşdu ki, danışa bilmirdi.* → **RU:** Он был **так** утомлён, **что** не мог говорить.

4. Типология придаточных: соответствия и расхождения

Общая установка. Для каждого подтипа фиксируются: (i) определение, (ii) типовые маркеры RU↔AZ, (iii) позиция, (iv) переводимость и типичные трудности, (v) 1–2 двуязычных примера.

4.1. Определительные (təyin budaq cümləsi)

Определение. Модифицируют имя в главной части, отвечают на *какой? чей? где/откуда?* (RU) / *несə?* (AZ).

Маркеризация. RU: союзные слова *который, что (разг.), где, откуда, когда*; **AZ:** связка **ki** в сочетании с лексическими указателями (демонстративы, локативы, послеложные группы).

Особенность. RU относительные нередко передаются в AZ **простым членом + ki**, причём **ki** не является членом предложения; возможна трансформация в **простое** предложение с атрибутивной группой.

Позиция. Обычно **после** определяемого.

Примеры.

- **RU→AZ:** Книга, **которую** ты искал, нашлась. → *Sən axtardığın kitab tapıldı. / ...kitab ki, tapıldı.*
- **AZ→RU:** Мəн **bəyəndiyim** adamla danışdım. → Я поговорил с человеком, **которого** я одобрил.

Трудности перевода. Сохранение относительного местоимения *который* в RU vs. отсутствие союзного слова в AZ; необходимость перераспределения синтаксических ролей (относит. слово → дополнение/обстоятельство в простом словосочетании).

4.2. Изъяснительные / Дополнительные (tamamlıq budaq cümləsi)

Определение. Дополняют предикат главной части, отвечая на вопросы косвенных падежей (RU) / **nə? kim? nə haqda?* (AZ).

Маркеризация. RU: *что, чтобы, будто (бы)* + союзные слова *кто, что, чей, куда...*; **AZ:** базовый **ki**; союзные слова передаются как самостоятельные члены предложения (*nə, kim, hara...*), а не как связывающие элементы.

Критично. В AZ отсутствие **ki** часто разрушает подчинение → сочинение.

Примеры.

- **RU→AZ:** Я знаю, **что** он прав. → *Mən bilirəm ki, o haqlıdır.*
- **RU→AZ (коррелят «о чём»):** Я спрашивал, **о чём** он пишет. → *Mən soruşurdum, nə haqda yazır. (ki обязателен для подчинения.)*

- **AZ→RU:** *O dedi ki, mümkün deyil.* → *Он сказал, что это невозможно.*

Трудности. Передача русских союзных слов (являются членами придаточного) средствами AZ, где их функцию берут на себя лексемы внутри придаточного, а связку обеспечивает *ki*.

4.3. Подлежащие (*mübtəda budaq cümləsi*)

Определение. Придаточная часть выполняет роль подлежащего в структуре главной; отвечает на *кто?/что?* (RU) / *kim?/nə?* (AZ).

Маркеризация. **RU:** относит. местоимения *кто, что*; **AZ:** *kim, nə*; корреляция с **o** (*от/то*) в главной.

Позиция. Часто **перед** сказуемым главной; возможно отсутствие явного подлежащего в главной.

Примеры.

- **RU:** *Кто много трудится, тот многого достигает.* → **AZ:** *Kim çox zəhmət çəkirsə, o çox şeyə nail olur.*
- **AZ:** *Kim oxuyursa, o qazanır.* → **RU:** *Кто учится, тот выигрывает.*

Трудности. Согласование коррелятивов (*kim—o* / *кто—тот*), порядок слов SOV в AZ.

4.4. Сказуемые (*xəbər budaq cümləsi*)

Определение. Придаточная часть раскрывает предикативную характеристику, коррелируя с указателями *тот/такой/таков* (RU) или *odur/budur/elədir* (AZ). Отвечает на *каков? что такое? кто такой?*

Маркеризация. **RU:** часто *что*; **AZ:** *odur/budur/elədir* + *ki* (или *ki* при указательной базе).

Примеры.

- **RU:** *Совет таков, что ждать нельзя.* → **AZ:** *Məsləhət elədir ki, gözləmək olmaz.*
- **AZ:** *Yeganə çıxış odur ki, dərhal başlayaq.* → **RU:** *Единственный выход в том, что нужно начинать немедленно.*

Трудности. Сохранение предикативной отнесённости (не смешивать с изъяснительными).

4.5. Обстоятельственные (время, место, причина, цель, условие, уступка, образ действия/сравнение, следствие)

Определение. Обозначают обстоятельственные отношения; широко варьируют по маркерам и позициям.

Маркеризация и примеры.

(а) Время (*zaman*).

- **RU:** *когда, пока, прежде чем...* → **Пример:** *Вернёмся, когда стемнеет.*

- **AZ:** *-əndə, nə vaxt ki* → **AZ:** *Qayıdaraq, qaranlıq düşəndə.* → **RU:** *...когда стемнеет.*

(b) Место (yer).

- **RU:** *где, куда, откуда* → *Останемся там, где тише.*
- **AZ:** *harada/haraya/haradan* → *Sakit **haradırsa**, orada qalaq.*

(c) Причина (səbəb).

- **RU:** *потому что, так как* → *Мы ушли, **потому что** было поздно.*
- **AZ:** *çünkü, ona görə ki* → *Gec olduğuna görə (**çünkü**) getdik.*

(d) Цель (məqsəd).

- **RU:** *чтобы* → *Я пришёл, **чтобы** помочь.*
- **AZ:** *deyə, ki* → *Kömək edim **deyə** gəldim.*

(e) Условие (şərt).

- **RU:** *если, раз* → *Если пойдёт дождь, мы останемся.*
- **AZ:** *əgər, -sa/-sə* → *Əgər yağış yağsa, qalacağıq.*

(f) Уступка (güzəşt).

- **RU:** *хотя, несмотря на то что* → *Хотя было поздно, он продолжил.*
- **AZ:** *hərçənd, baxmayaraq ki* → *Hərçənd gec idi, o davam etdi.*

(g) Образ действия / сравнение (tərzi-hərəkət).

- **RU:** *как, словно, будто* → *Он молчал, **как** камень.*
- **AZ:** *kimə, necə ki, sanki, guya* → *O, **daş kimi** sükut edirdi.*
- **Переводимость:** RU сравнительная клауза часто передаётся в AZ простым обстоятельством (*kimə*), без придаточной.

(h) Следствие / степень.

- **RU:** *так что/что* → *Он был **так** утомлён, **что** уснул.*
- **AZ:** *elə... ki / o qədər... ki* → *O **elə** yorğun idi **ki**, yatdı.*

Позиция. Обстоятельственные свободны позиционно в обоих языках; в AZ частотна **постпозиция** при *ki* и **препозиция** при морфологических маркерах времени/условия (*-əndə, -sa/-sə*).

Типичные трудности. RU сравнительные и следственные модели требуют в AZ либо

перестройки (простое с *kimi*), либо степени/следствия *elə... ki*; обратный перевод — восстановление придаточной структуры и союзных слов.

5. Порядок компонентов и пунктуация

В русском языке позиция придаточной части **гибкая**: она может предшествовать главной, следовать за ней или разрываться внутри, образуя вставки. Пунктуационно подчинительные части **обособляются запятыми** (или парными запятыми при интерпозиции); при корреляции с указательным словом (*тот, такой, настолько, там, тогда* и т. п.) запятая маркирует границу между коррелятивом в главной и союзом/союзным словом в придаточной: *Такое было волнение, что рассыпались речи*. В азербайджанском языке позиция придаточной также вариативна, однако *ki*-клауза **чаще следует** за главной (... *elə... ki ...*; ... *odur ki ...*). Пунктуация реализуется запятой или **точкой с запятой** при более сильной интонационной границе или при усложнённой структуре. Интерпозиция возможна, но требует устойчивых интонационных моделей. В ряде случаев русская сравнительная придаточная с *как/словно/будто* при переводе в AZ **редуцируется** к простому обстоятельству образа действия: *Он осторожен, как лисица* → *O tülkü kimi ehtiyatlıdır*, где связь уже не подчинительная, а синтаксически простая. Аналогично следственные конструкции RU *так... что* соответствуют азербайджанской степени/следствию *elə... ki*: *Было так шумно, что не слышно речи* → *Elə səs-küy vardı ki, danışığı eşitmək olmurdu*. Эти различия важны для точного выбора пунктуации и порядка компонентов при двунаправленном переводе.

6. Переводческие соответствия и типовые ошибки

Ключевая асимметрия: русские относительные (*который/что/где/когда/откуда*) — это **союзные слова**, то есть члены придаточного, а в азербайджанском их функцию нередко берут **лексические блоки** внутри придаточной, тогда как межчастная связь обеспечивается универсальным *ki*. Ошибки возникают при: (1) механическом переносе *который* как якобы обязательного элемента в AZ; (2) игнорировании статуса союзного слова (потеря синтаксической роли — дополнения/обстоятельства/определения); (3) неверном выборе азербайджанских моделей степени/следствия (*elə... ki* вместо сочинительных схем); (4) излишней препозиции *ki*-клаузы вопреки информационной структуре.

Чек-лист переводчика/преподавателя:

- RU относительное? → В AZ проверить: **нужен ли союзное слово** или достаточно **лексемы + ki**.
- Есть указательное слово в главной (*тот/такой/столько/там/тогда*)? → Сохрани **корреляцию** (AZ: *odur/budur/elə... + ki*).
- RU сравнительная/образа действия (*как/словно*)? → В AZ чаще **простое обстоятельство** (*kimi, sanki, necə ki*), а не придаточная.

- RU следствие *так... что?* → AZ *elə... ki / o qədər... ki*.
- При RU *о чём/где/когда* в изъяснительных → AZ: *nə haqda/harada/nə vaxt* внутри придаточной + *ki* для подчинения.
- Сверяй пунктуацию: RU — запятая между частями; AZ — запятая/точка с запятой в зависимости от паузы и сложности.

7. Педагогическая ценность и применение

Сопоставительный формат полезен для курсов синтаксиса RU/AZ, переводческой практики и билингвального преподавания. Рекомендуются **таблицы соответствий**: (а) маркеры подчинения RU↔AZ; (б) позиционные модели (П до/после/внутри Г); (с) типы придаточных с характерными вопросами и примером. Эффективны упражнения:

1. **Трансформация относительных RU → AZ**: *который/где/когда* → лексема в придаточной + *ki* (*harada/ nə vaxt/ kim... + ki*).
2. **Восстановление маркеров**: предложить предложения без союзов/частей маркера и попросить студентов правильно восстановить *ki, çünki, əgər* и т. п.
3. **Парафраз обстоятельственных**: RU сравнительную придаточную перевести в AZ **простым обстоятельством** (*kimi/sanki*), и наоборот — развернуть в RU придаточную.
4. **Корреляция указателей**: тренинг с *тот/такой/столько/там/тогда ↔ odur/elə/orada/onda + ki*.

Такой набор задач развивает чувствительность к межъязыковой асимметрии, укрепляет навыки пунктуации и повышает точность перевода.

8. Заключение

Проведённое сопоставление показало, что различия в средствах связи, порядке компонентов и типологии придаточных системно связаны с типологией языков: в русском субординация опирается на союзные слова (члены придаточной), в азербайджанском — на универсальный маркер *ki* в сочетании с лексическими указателями. Позиционно обе системы допускают препозицию, постпозицию и интерпозицию придаточной части, однако *ki*-клауза статистически тяготеет к постпозиции, тогда как в русском выше доля экспрессивной препозиции и интерпозиции. На уровне обстоятельственных отношений наиболее показательны различия в сравнительных и следственных моделях: RU *как/словно* ↔ AZ *kimi/sanki* (часто без придаточной), RU *так... что* ↔ AZ *elə... ki / o qədər... ki*.

Практическая значимость результатов состоит в уточнении переводческих соответствий, формулировке методических рекомендаций и подготовке сопоставительных материалов для обучения. Перспективы дальнейших исследований — корпусная частотность маркеров,

жанровая вариативность (учебные, художественные, разговорные регистры) и просодические параметры, влияющие на выбор позиционной модели и пунктуации.

Список литературы

- Абдуллаева, М. А. (2015). Конструкции с фразеологизированным элементом асертивности в русском и азербайджанском языках. *Евразийский Союз Ученых*, (5-5 (14)), 90-92.
- Бабаева, Г. И. (2015). О МОДЕЛЯХ СЛОЖНЫХ СУБСТАНТИВНЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ В АЗЕРБАЙДЖАНСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ. *Современные проблемы науки и образования*, (2-1), 413-413.
- Rasulova, S., & Seyidov, R. (2023). Словосочетание и связи слов в предложении в русском и Азербайджанском языках. *Akademik Tarih ve Düşünce Dergisi*, 10(2), 345-354.
- Рашидли, В. А. (2017). синтаксические синонимы в современном азербайджанском языке и их эквиваленты в английском языке. *Науковий вісник Міжнародного гуманітарного університету. Серія: Філологія*, (27 (2)), 103-106.
- Асадова, Р. (2012). Структурные типы придаточных предложений времени в Азербайджанском языке. *Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Филологические науки*, 25(2-2), 30-33.
- Сулейбанова, М. У., Дударова, Л. М., & Асхабова, Л. А. СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В РУССКОМ И ВАЙНАХСКИХ ЯЗЫКАХ.
- Тихонов, Е. С., Тишков, Д. А., Эминов, Х. Г., & Беляева, О. В. (2011). ВОПРОСЫ СИНТАГМАТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ СЛОВА В РУССКОМ И АЗЕРБАЙДЖАНСКОМ ЯЗЫКАХ. *Язык и социальная динамика*, (11-2), 66-69.
- Цховребов, А. С., & Шамонина, Г. (2023). Сложное предложение в русской речи билингвов и монолингвов: анализ отклонений от нормы. *Русистика*, 21(3), 293-305.
- Исмаилова, Л. М. (2019). Об особенностях формирования сложных предложений посредством суффиксов -sa, -se в турецком языке. *Научен вектор на Балканите*, 3(4 (6)), 59-62.
- Дубровина, М. Э. (2018). О синтаксических особенностях тюркских языков в сфере сложного предложения. *КОНОНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ*, 40.
- Kurbanov, V. (2013). Вопросы изучения частей речи в азербайджанском языке. *Әзірбайжан тилинде сөз таптарын оқыту мәселесі. Вестник КазНУ. Серия «Педагогические науки»*, 40(3).

Received: 15.09.2025

Revised: 20.09.2025

Accepted: 20.10.2025

Published: 03.11.2025